

"Вы действительно не собираетесь возвращаться в Эр-Рияд? Не за горами годовщина смерти отца и матери", - мягко ответил Су Ман. Поскольку он не был очень близок со своими родителями, то помнил о них очень скупо и поэтому не испытывал особых эмоций. А вот для Су Рухуа его родители имели огромное значение. В течение десяти лет, пока Су Рухуа заботилась о нем, она с особой тщательностью готовилась к годовщинам их смерти, так как особенно скучала по ним. Уехав из Эр-Рияда, она больше не возвращалась. Су Ман знал, что она очень скучает по своим родителям. Поскольку он был единственным человеком, который каждый год поклонялся им, на него навалились одиночество и торжественность. "Люди живут в сердцах других людей. Если мы можем обойтись без формальностей, то так тому и быть. Поклоняетесь вы им или нет - неважно. Я знаю, что у тебя нет к ним такого чувства сыновней почтительности", - улыбнулся Су Рухуа. "Это действительно не имеет значения. Даже если я не иду домой, чтобы поклониться им, я все равно помню о них".

Су Рухуа вздохнул и улыбнулся. "Годовщина смерти отца и матери совпадает с днями рождения Мо Е и Мо Цзюэ. Их дни рождения тоже не за горами". Су Мань был озадачен тем, как она могла запутаться в возрасте Мо Е и Мо Цзюэ, но при этом никогда не забывала об их днях рождения. Может быть, это было связано с годовщиной смерти их родителей, или в этом был какой-то особый смысл? Су Рухуа строго посмотрел на него, и он понял, что лучше ничего не говорить. Су Ман хмыкнул в знак признательности и многозначительно сказал: "Даже опавшие листья в конце концов возвращаются к своим корням. Как долго ты еще сможешь изгонять себя?" "Бог знает". Су Рухуа в глубокой задумчивости смотрела на слегка взволнованное море. Она не знала, сколько лет еще сможет находиться в изгнании, а значит, так тому и быть. Вдруг она рассмеялась и подумала. "Естественно, когда Мэн Мэн женится, тогда я и вернусь".

Су Мэн проигнорировал яркую улыбку Су Рухуа, и Су Рухуа рассмеялась еще громче. Когда Су Рухуа подошла к Чэн Аню, тот мило вышел вперед и с сомнением спросил. "Сестра Красавица, мы скоро расстанемся. Скажи мне, сколько тебе лет? Я очень хочу узнать от тебя кое-что о том, как сохранить цвет лица". "Секрет. Это секрет". Су Рухуа с улыбкой махнула рукой. Чэн Аня загадочно моргнула глазами. "Дай угадаю. Можешь кивнуть или покачать головой, если не возражаешь. Но мне действительно интересно". "Хорошо. Что скажешь?" ответил Су Рухуа. Чэн Аня задумалась, и ее глаза вдруг загорелись. "Тебе сорок три?" Су Рухуа опешила, а в сердце Одиннадцать пробежал холодок, и она опустила взгляд, чтобы скрыть шок в глазах. По взгляду Су Рухуа Одиннадцать поняла, что она попала в точку. Она специально попросила Чэн Аню подтвердить, что она такая же, как и старая ведьма. Она и сама не ожидала, что попадет в точку.

Если бы она знала, что это так, ей следовало бы позволить Чэн Ане угадать день ее рождения. В любом случае, если бы она была настолько наглой, то почувствовала бы это. Су Рухуа не была застенчивой. Она с изумлением постучала по симпатичному лицу Чэн Аня. "Ты точно угадала, моя дорогая девочка! Действительно, оракул". "Ха-ха, мне просто повезло. Просто повезло". размышляла Чэн Аня, хотя сердце ее было слегка ошарашено. Холодная женщина рядом с ней была настоящим оракулом, а не она, и как Элевен могла так точно угадать? Хотя многие, похоже, знали, незнакомые люди с трудом угадали бы возраст Су Рухуа. Посмотрев на Аню, она смягчила тон. "Аня, твой ребенок немного особенный, поэтому береги его. Если вы хотите, чтобы ребенок жил, я считаю, что вы должны остаться в Эр-Рияде и доносить его до срока". Чэн Аня с благодарностью кивнула. Она и без слов Су Рухуа планировала это сделать. Она даже больше, чем многие другие, хотела доносить этого ребенка до конца.

Су Рухуа посмотрел на Одиннадцать, которая оставалась холодной. Су Рухуа знала ее характер и не стала больше ничего говорить. В этот раз Мо Е причинил ей слишком сильную боль, и это, безусловно, обидело семью Мо Е. Су Рухуа, как девушка, которая носит в себе конкретные

обида, не стала упоминать о том, что родители должны отплачивать за грехи своих детей, как бы она ни считала. Су Мэн был исключением, так как благодаря Е Вэю они давно знали и были знакомы друг с другом. Су Рухуа первым взобрался на борт корабля, а Бэйлин, крайне не желая этого, подошла и обняла Су Мана. "Дядя Красавчик, пожалуйста, помни о Бэйлин и не передумывай, хорошо? А то я его кастрирую. Угу... Почему я не мужчина? Угу..." Бэйлин плакала преувеличенно громко, хотя и не проливая слез. Она говорила так реалистично, что у всех подергивались глаза. Су Ман, которого обнимала Бэйлин, оставался неподвижным, как статуя. Чэн Аня втайне поразила решимость красавицы Су.

Одиннадцать обернулась, чтобы снова увидеть загорающих на пляже мужчин и женщин, и быстро оглянулась. Слишком неожиданно Чэн Аня поняла, что что-то не так, еще до того, как увидела, как на пляже загорают юноши и девушки. Она уже была совершенно спокойна, ведь за последние несколько дней ей довелось увидеть несколько "чудес". Кроме того, что Бэйлинг заботился об Элеве во время ее пребывания на острове, он еще и возил ее по острову. Бэйлинг, уже видевшая подобное, сказала, что это вполне нормально, и на острове существует культура, согласно которой мужчины и женщины не стыдятся друг друга. Она не могла без эмоций вздохнуть от того, как огромен мир и как много в нем чудес. Ей не верилось, что несколько загорелых женщин казались такими красивыми. По стандартам красоты Чэн Ани, бледные или слегка загорелые девушки казались более здоровыми и не должны были быть такими... загорелыми.

Одиннадцать, которая все эти дни восстанавливала силы в павильоне у воды, естественно, не имела возможности увидеть такой чудесный вид. Чэн Аня с любопытством подошла к Одиннадцатой и увидела, что та слегка покраснела. Она была крайне удивлена. Одиннадцать покраснела. Она вспомнила, как Мо Цзюэ прислал ей свою фотографию в обнаженном виде. Не смотрела ли она на него? Почему она покраснела сейчас, когда этого не было? Она всегда думала, что Одиннадцать асексуальна. Когда же она поняла, что мужчины и женщины отличаются друг от друга? "Одиннадцать, ты покраснела?" "Нет." Одиннадцать быстро отрицала и отводила взгляд. Чэн Аня увидела, как она притворяется, и почувствовала, что ей достался более длинный конец палки. Это было так мило!!! Когда Бэйлин застонала, обнимая Су Мана, Бай Линь не выдержала и закричала. Бэйлин чмокнула Су Мана в щеку. "Дядя Красавчик, ты, наверное, скучаешь по мне, хорошо? Я уезжаю и буду думать о тебе каждый день, хорошо? Угу..." Бэйлин отвернулась и заплакала, садясь на корабль. Корабль Су Рухуа отплыл первым.

Су Рухуа учтиво помахал всем остальным, после чего исчез на палубе. Круизный лайнер постепенно скрылся за горизонтом. Су Ман и остальные поднялись на борт другого круизного лайнера. Оказавшись на корабле, Одиннадцать осталась на носу корабля и вдыхала морской бриз. Несмотря на то, что Су Ман пытался подлатать ее, ее лицо все еще оставалось очень худым, вероятно, из-за вируса. Хотя она и оправилась от ран, но, похоже, находилась не в лучшей форме. Ее тошнило от очень жирной пищи, поэтому любая жирная пища была для нее недоступна. Су Ман пытался определить точную причину многочисленных ограничений в питании - острая и кислая пища, а также слишком жирная пища - и мог объяснить это только наличием вируса в организме. Поскольку пищевая терапия была исключена из-за чрезвычайно простой диеты, которую она могла употреблять, ему пришлось ждать возвращения в Эр-Рияд, чтобы найти решение. "Я не хочу ехать в Эр-Рияд", - с рассеянным видом мягко сказала Одиннадцать на палубе.

"Нет, вы должны ехать. Джейсон уже ждет тебя в Эр-Рияде, и Бай Е тоже. Я уже сообщил им, что вы поедете. Если ты не поедешь, они будут очень разочарованы". Чэн Аня немного нервничала. Ей было не по себе от того, что Одиннадцать будет бродить по окрестностям, ведь она обязательно будет искать братьев Мо, несмотря на свое состояние и форму. Красавица Су

говорила о нестабильности вируса и возможности того, что неблагоприятная мутация уничтожит ее невероятные способности. Если это произойдет, то она бросится в пасть льва, и от этой мысли ее затошнило. Одиннадцать молчала. Ждали ли ее Джейсон и Бай Е? "Если хочешь отомстить, сначала восстановись", - сказал Су Ман. Сказав это, он спустился под палубу и улегся в своей каюте. Чэн Аня тоже что-то поняла и попыталась убедить. Чэн Аня пыталась убедить Одиннадцать развеять эту идею, но Одиннадцать все время молчала.

Так как после беременности Чэн Аня стала легко засыпать, то, насладившись морским бризом, она почувствовала сонливость. Убедив Eleven, она вернулась в свою каюту, чтобы отдохнуть, а Дана осталась присматривать за ней. Одиннадцать стояла на палубе довольно долго, прежде чем вернуться в каюту и отдохнуть. Стоит ли ей спрашивать о том, что именно произошло? Когда Чэн Аня проснулась, был уже вечер.

Когда Чэн Аня обнаружила, что соседняя каюта пуста, она спросила Дану и узнала, что Одиннадцать пошла искать Су Мана. Она подумала, что Одиннадцать ищет Су Мана из-за вируса в ней, и не стала возражать, а вместо этого освежилась. Поскольку время ужина еще не наступило, Чэн Аня почувствовала скуку и включила музыкальный диск. На круизном лайнере Красавчика Су было самое лучшее оборудование, и у него были очень старые виниловые пластинки. Ей больше нравились музыкальные предпочтения Бьюти Су - более низкие и эмоциональные исполнители, песни которых лучше всего слушать посреди ночи, так как они способствовали укреплению чувств. Такая музыка была из той эпохи, которая требовала гораздо большего внимания. Среди семи исполнителей были песни на мандаринском, кантонском, английском и испанском языках. Чэн Аня выбрала песню на мандаринском языке и слушала ее, расслабленно читая. Су Ман и Одиннадцать сидели у окна в небольшом кафетерии на круизном лайнере.

Одиннадцатая не стала говорить лишнего и прямо спросила Су Мана: "Су Ман, у тебя есть только сестра?". Су Ман думал, что Одиннадцать спросит его о вирусе, и не ожидал, что она спросит о его сестрах. Он нахмурился и тихо покачал головой. "Нет. У меня две сестры".

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3162510>